

ФИЛОСОФСКАЯ ЦЕННОСТЬ «РУССКОЙ ПРАВДЫ» ПАВЛА ПЕСТЕЛЯ

Одной из особенностей декабристского движения в России в первой четверти XIX в. было повышенное внимание его организаторов и руководителей к разработке программных документов тайных декабристских обществ. Они разные по объему и содержанию. Не все из них сохранились. Два материала вызывают особый интерес у исследователей – «Проект Конституции» Н. Муравьева (программа деятельности Северного общества декабристов) и «Русская Правда» П. Пестеля (программа деятельности Южного общества декабристов). Более зрелым в идейном плане и теоретически определенным образом аргументированным является программный документ Южного общества.

Его автор – руководитель этого общества полковник Павел Иванович Пестель (1793–1826). «Русская Правда» – сравнительно большая по объему и разноплановая по содержанию работа, в которой, с одной стороны, осуществлен довольно глубокий анализ проблем и противоречий, существовавших в разных сферах тогдашней российской империи, а с другой – намечены пути их преодоления. Автор «Русской Правды» и все, кто разделял его идеологические взгляды, рассматривали ее как *наказ* и одновременно *программу деятельности* для будущего временного верховного правления в России, которое, по их мнению, должно было утвердиться в стране после декабристского переворота. Эти моменты зафиксированы в полном (развернутом) названии документа: «Русская Правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления» (сохранена орфография первоисточника).

По утверждению самого Пестеля, изначально он рассчитывал, что его сочинение будет состоять из 10 глав. Однако полностью реализовать задуманное не смог. Удалось написать лишь *половину* из планировавшегося. «Последние пять (глав. – В.Л.) состояли в разных отрывках»¹. Следует помнить, что современные исследова-

¹ Цит. по: Нечкина М.В. «Русская Правда» и движение декабристов // Восстание декабристов. Документы. Т. 7. М., 1958. С. 11.

тели располагают *двумя редакциями* «Русской Правды» – первой и второй. Был еще исходный вариант документа, но до нас он не дошел. Текст *первой редакции* состоит двух вариантов оглавления работы и трех глав: неполной 3-й главы, глав 4-й и 5-й. К нему при-мыкают трактат «Конституция Государственный Завет» и небольшо-й фрагмент «Дележ земель». Текст *второй редакции* включает оглавление и три первых главы (последняя – неполная). Вторая ре-дакция «Русской Правды» – переработанный и во многом изменен-ный вариант первой редакции, над которой Пестель работал в 1822–1823 г. Он обсуждался членами как Южного, так и Северного об-ществ декабристов. Высказывавшиеся пожелания учитывались, по мере возможности, автором и нашли отражение во второй редакции текста. К тому же, все более идеологически зрелым ставал и сам Пестель. Его взгляды на многие вопросы жизни общества и госу-дарства эволюционировали, а по некоторым позициям изменились кардинально. Над второй редакцией «Русской Правды» руководи-тель Южного общества работал в 1824 г., а в 1825 г. вносил в текст незначительные правки. Та часть первой редакции, которая была критически переработана автором и в этом обновленном виде попа-ла в текст второй редакции, была, как считают специалисты, унич-тожена. Все оставшееся (в варианте первой редакции) – свидетель-ство взглядов Пестеля на пути преобразования российской действительности в тот период, когда он работал над первым вариантом своего сочинения.

* * *

«Русская Правда» интересна для представителей разных форм знания: историков, экономистов, юристов, политологов, специали-стов в области государственного строительства и др. Задача на-стоящей статьи – проанализировать программный документ Южно-го общества декабристов с позиций философии, выделить собствен-но философский срез мыслей Пестеля, показать философскую цен-ность данного сочинения.

Философские взгляды Пестеля – результат своеобразного син-теза положений концепции естественных прав человека и установок объективного идеализма. Он утверждал, что «люди все рождены во благо» и «они суть все творение Всевышнего»¹. При обосновании выводов о необходимости преобразования российской социальной

¹ Пестель П.И. Русская Правда. II редакция // Восстание декабристов. До-кументы. Т. 7. С. 158.

действительности обращался как к вышеназванной концепции, так и к аргументам религиозно-идеалистического плана. Довольно часто использовал также положения и выводы, имеющие непосредственное отношение к морали и нравственности.

Сам того не желая, автор «Русской Правды» в центр своей работы поставил главную философскую проблему – *«отношение “человек – мир”*». Много внимания уделял вопросу ценности человеческой жизни. Считал, что «первоначальная обязанность человека... состоит в сохранении своего бытия»¹. Вторая половина означенного отношения в данном сочинении («мир») – это общество и государство. Именно взаимосвязь человека, общества и государства является содержательным полем произведения Пестеля. При этом доминантными сторонами здесь выступают государство и общество. А во взаимосвязи государства и общества ведущим рассматривается государство.

Текст «Русской Правды» свидетельствует об определенном уровне теоретической и философской культуры ее автора. Соответственно полученному образованию и довольно обширному объему знаний о специфике функционирования разных сфер общества, Пестель, там, где считал возможным и необходимым, обращался к истории рассматриваемых вопросов, оперировал дефинициями, к сожалению, не всегда отличающихся логической строгостью, нередко обосновывал собственные предложения и выводы путем обращения к теории и практике. Примечательно, что Введение, с которого начинается вторая редакции программного документа Южного общества декабристов, посвящено содержанию основных понятий, используемых в данном сочинении.

Одно из центральных среди них – *«общество»*. Согласно Пестелю, общество – это «всякое соединение нескольких человек *для достижения какой-либо цели*»². И хотя такое определение далеко от совершенства, Павел Иванович небезосновательно подчеркивал, что общество помогает индивидам, живущим в нем, удовлетворять потребности, имеющие как частный, так и общий характер («общие нужды»). Одновременно обращал внимание на непростую связь между целями, которые люди ставят перед собой, и средствами, используемыми для их достижения. Даже будучи единомышленниками относительно целей, они, как правило, расходятся во взглядах на пути их реализации. Решить проблему, по автору, можно лишь че-

¹ Там же. С. 114–115.

² Там же. С. 113.

рез компромисс: «каждый... должен уступить часть своего мнения и собственных мыслей, дабы составить только *одно* мнение»¹.

В «Русской Правде» используется также термин «*гражданское общество*», хотя четкого определения автор ему не дал. Это понятие здесь имеет совершенно иное содержание, чем в работах философов XVIII – перв. четв. XIX в. (Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта, Г. Гегеля и др.). По сути, Пестель сводил гражданское общество к народу. Иными словами, гражданское общество – это народ. Он писал: «Народ есть совокупность всех тех людей, которые, принадлежа к одному и тому же государству, *составляют гражданской общество*... (выделено мною. – В.П.)»². Насколько можно судить из текста, декабрист использовал данное понятие, в том числе, когда у него существовала потребность подчеркнуть, что общество прошло определенные этапы своего развития и соответствующим образом структурировано.

Значительное число страниц «Русской Правды» посвящено тщательному исследованию *социальной структуры* российского общества. Этот вопрос представлял для Пестеля как теоретический, так и практический интерес. Он справедливо считал глубоко несправедливым сословное членение социума и выступал за его уничтожение. Обращал внимание на сложность социальной структуры в тогдашней России: «Много существует различных сословий, состояний или классов людей в России»³. Правда, данные понятия использовал нестрого и совершенно не пытался дать им определение. В первой редакции «Русской Правды» сформулировал 3 критерия, на основе которых структурировал население России: социальные сословия; распределение людей по отраслям хозяйства; место жительства. Если в первой редакции документа выделил всего 4 сословия (называл их еще классами) – духовенство, дворянство, среднее состояние и крестьяне, то во второй редакции – уже 12. Руководитель Южного общества декабристов довольно детально проанализировал особенности каждого социального сословия и возможные пути интеграции его членов в единый общественный организм после уничтожения в России сословного членения.

К сожалению, Павел Иванович весьма расплывчато объяснял феномен *государства*, а также причины его возникновения. По этому поводу писал, что гражданские общества, «будучи устроены и в

¹ Там же.

² Там же. С. 116.

³ Там же. С. 150.

порядок приведены, получают название *государства*¹. Главные составляющие государства, по Пестелю, – это правительство и народ. Налицо упрощенческий, метафизический подход к трактовке данного органа управления.

Автор «Русской Правды» существенное внимания уделял вопросам государственного строительства. Работал в этом направлении активно и целеустремленно. Многие его выводы относительно кардинальной реорганизации российского государства весьма убедительны и заслуживают положительной оценки. Есть и такие, с которыми согласиться категорически невозможно. *Во-первых*, исходя из абстрактного аргумента целесообразности, а также отстаивая великодержавные интересы России, безопасность ее границ, следуя провозглашенному им же «праву благоудобства», и совершенно не принимая во внимание потребности и интересы других стран и народов, Пестель заявил о необходимости включения в будущем в состав российского государства ряда территорий, имевших в то время статус самостоятельных образований (Молдавия, часть Кавказа, Киргизии и Монголии). Провозглашал: «Сила и могущество России позволяют ей так откровенно (об этом. – *В.П.*) говорить»². *Во-вторых*, объявил многие народы такими, которые никогда не смогут иметь собственной государственности. К ним отнес этносы, проживавшие в то время в Финляндии, Эстляндии, Белоруссии, Новороссии, Малороссии, Бессарабии, Крыму, Сибири и в других регионах. Писал об их «слабости» и включении на «вечные времена» в состав российского государства.

Одновременно Павел Иванович говорил о праве народов на создание независимых государств. Противореча озвученным выше собственным суждениям, размышляя о границах российского государства и многочисленности этносов («племен»), проживающих на его территории, делал вполне разумный вывод: «Не число их нужно умножать, не о распространении пределов помышлять, но единственно стараться о водворении благоденствия в сих обширных владениях»³.

В «Русской Правде» последовательно проводится идея о тесной *взаимосвязи* природного (естественного), общественного, государственного и божественного. Во многих исследованиях советских ученых, посвященных жизни и творчеству Пестеля, отстаивалась

¹ Там же. С. 114.

² Там же. С. 126.

³ Там же. С. 121.

мысль о его атеистической позиции. Но текст «Русской Правды» свидетельствует об ином. Естественное, общественное и божественное у автора этой работы не противоречат друг другу, а взаимодополняют, иногда сосуществуют в виде гармонии. Нарушать закон, поступать несправедливо, ущемлять свободу другого – значит идти одновременно и против природы человека, и против божественной воли. Он считал, что «Бог творец вселенная есть и творец законов природы, нужд естественных»¹.

«Русская Правда» декларирует четкую позицию относительно статуса религии и церкви в обществе, а также отношения в стране к разным видам религиозных верований. Пестель всецело на стороне православия. Одновременно демонстрировал религиозную толерантность. Считал, что в России имеют право на функционирование и другие религии («законы духовные»). Правда, при условии, что они не *«противны духу законов христианских»*². Естественно, государство должно активно поддерживать и защищать православную веру. Он обращал внимание на необходимость создания благоприятных условий для перехода в христианство представителей иных конфессий.

Везде, где это было возможно, руководитель Южного общества декабристов говорил о преимуществе общественного перед личным («частным»). У него и благоденствие общественное важнее благоденствия личного, и государственное дело стократ значимее всех индивидуальных дел, и реформы в стране в целом необходимее реформ в какой-то отдельной отрасли хозяйства. Пестель считал, что в ситуациях, когда нужно выбирать между личным и общественным, предпочтение обязательно следует отдавать общественному. Единственная область, в которой личное выше общественного, – сфера *свободы*.

К феномену свободы Пестель обращался постоянно. Рассматривал это образование как одну из важнейших ценностей человеческой жизни. Понимал, что без подлинной свободы жизнь индивида превращается в существование, а общество лишается могучего стимула собственного развития. «Лутчий способ для достижения народному богатству возможности процветать состоит в даровании *свободы*»³, – отмечал он. Именно ее и была лишена львиная доля населения современной Пестелю России. Борьба за обретение про-

¹ Там же. С. 115.

² Там же. С. 137.

³ Там же. С. 160.

стыми людьми свободы и свободное развитие российского социума стала смыслом жизни этой неординарной личности. Более или менее детально декабрист писал о самых разных ее проявлениях – свободе личной, политической, экономической, свободе слова, вероисповедания, книгопечатания и др. Отмечал, что человек, удовлетворяя свои потребности и интересы, не должен нарушать силовое поле свободы другого человека. Павел Иванович – один из немногих декабристов, кого в значительной мере интересовал вопрос экономической свободы.

Одна из проблем, представленная на многих страницах «Русской Правды», и имеющая выраженный философский характер, – *проблема основания*. И хотя в «обнаженной» форме ее собственно философский смысл Пестелем не заявлен (у него были другие задачи), сама проблема обнаруживает себя при рассмотрении им самых разных вопросов. Выделю лишь некоторые: почему и на каком основании следует осуществлять замену монархической формы правления в России на республиканскую; что должно быть положено в основу нового административного членения российского государства; на каких базовых принципах можно разрабатывать для страны новый свод законов; какими аргументами необходимо пользоваться при определении внешних границ России; как совместить централизацию власти со спецификой управления регионами; на каких основах может и должна быть выстроена новая социальная структура российского общества; что положить в фундамент национальной политики и др. Довольно хорошо проблема основания представлена в критике Пестелем особого положения дворян в российском обществе. На мой взгляд, единственный пример из «Русской Правды», свидетельствующий об обращении ее автора к основанию, имеющему метафизический (общефилософский) характер, – это попытка обосновать необходимость уничтожения в России крепостничества ссылками на дух времени¹.

Содержание «Русской Правды» и ее объем свидетельствуют, что ее автор хорошо понимал масштабность, сложность и глубину тех изменений, которые следует осуществить в российском социуме, чтобы он мог прогрессивно развиваться в будущем. Поэтому не мог обойти вниманием вопрос, имеющий в философии статус проблемы, – *соотношение постепенности и скачка в развитии*. Проблема довольно сложная. Осознавая роль и значение предлагаемых программным документом Южного общества декабристов качест-

¹ Там же. С. 174.

венных скачков в изменении российского общества и государства, уклада жизни огромного количества людей, Павел Иванович постоянно подчеркивал важность *постепенности* действий. Во многом аргументировал свою позицию примерами из истории человечества, когда поспешность приводила к нежелаемым результатам, а также ссылками на масштабность ожидаемых изменений и чрезмерную запущенность состояния дел во многих сферах общественной и государственной жизни России. В связи с этим писал: «Предполагаемый новый порядок, по обширности государства и многочисленности статей и предметов, преобразованию подлежащих, не может быть введен вдруг одним разом», необходимо «приступить к преобразованию государства постепенными мероприятиями»¹.

В «Русской Правде» соответствующую интерпретацию получила еще одна философская проблема – *соотношение целого и части*. Спектр вопросов, рассматриваемых в данном документе, чрезвычайно широк: территориальная и политическая целостность России как страны и административное членение государства на губернии, уезды, округа, области, волости; необходимость существования в государстве единого, непротиворечивого по своей сути свода законов и особенности законодательной базы для конкретных сфер жизни общества и функционирования хозяйства; обязательный характер действующих в государстве законов и специфика многочисленных административных единиц; этническое разнообразие народов, населяющих Россию, и стремление Пестеля к этнической унификации, а также другое. В каждом конкретном случае Павел Иванович предлагал собственное видение путей решения подымаемых им вопросов. При этом, как правило, подчеркивал приоритет целого перед частью. Одновременно везде, где считал нужным и важным, подчеркивал необходимость учитывать специфику конкретных проявлений целого, пространственные и временные особенности функционирования соответствующих сфер действительности. Отмечал, что положительных изменений в жизни и статусе крестьян в стране нельзя достичь без учета «временных обстоятельств, частных случаев и местных положений»².

Не мог обойти вниманием Пестель и состояние *национального вопроса* в России. Он предложил собственный, далеко не прогрессивный способ его решения: ратовал за *отказ* от этнического многообразия и переход различных этносов (называл их племенами) и

¹ Там же. С. 118.

² Там же. С. 173.

народов в единую российскую народность. При этом нередко необоснованно смешивал этнический признак и разделение людей на группы в зависимости от места рождения, проживания и других характеристик. Один из параграфов второй редакции «Русской Правды» имеет название «Все племена должны слиты быть в один народ». Такая формулировка – закономерное следствие мировоззренческих установок автора работы относительно национальной политики в российском государстве после декабристского переворота.